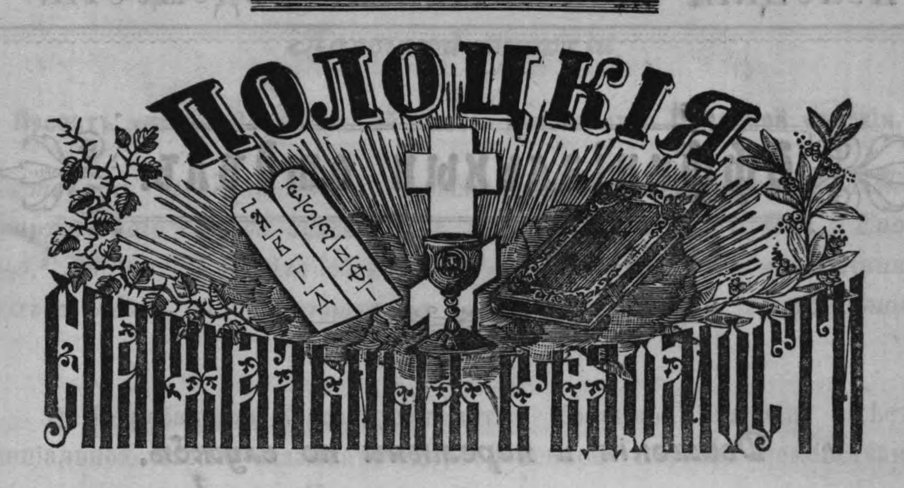
Витебскъ. Тридцать шестой г. 17-20 мая.
(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно.
1909 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Учитель Любашковской двухклассной церковно-приходской школы Стефанъ **Цвѣтковъ** на вакансію псаломщика къ Долгопольской церкви, Городокскаго уѣзда (съ 8 мая).

— Сынъ псаломщика Аркадій **Алхимовичъ** и. д. псаломщика къ Козловичской церкви, Витебскаго уѣзда (съ 6 мая).

Перемѣщается:

— Псаломщикъ Козловичской церкви, Витебскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Лоссій** къ Чашникской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 6 мая).

Увольняется:

— Псаломщикъ Лѣсковичской церкви, Витебскаго уѣзда, Василій **Кудрявцевъ** отъ службы, согласно прошенію (съ 6 мая).

От Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи.

Проектъ устава Погребальной Кассы духовенства Полоцкой епархіи.

(Составленъ и печатается согласно журнальному постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства 1908 г. за № 44 („Пол. Епар. Вѣд.“ 1909 г. № 6) для обсужденія сего проекта на благочинническихъ съѣздахъ и разсмотрѣнія на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ).

1) Погребальная Касса духовенства Полоцкой епархіи имѣетъ спеціальною цѣлью оказывать единовременное пособіе семействамъ умершихъ участниковъ Кассы.

2) Обязательные участники Кассы: всѣ священно-церковно-служители, состоящіе на епархіальной службѣ.

3) Въ составъ участниковъ Погребальной Кассы могутъ, если пожелаютъ, вступать также и лица, состоящія на службѣ въ мѣстной епархіи по духовному вѣдомству, какъ-то: начальствующіе и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, штатные чиновники Духовной Консисторіи, секретарь епархіальнаго Архіерея, наблюдатели церковныхъ школъ и миссіонеры.

4) Протоіереи и священники, занимающіе штатныя священническія мѣста, наблюдатели церковныхъ школъ, миссіонеры-священники и протодіаконъ каѳедральнаго собора принадлежатъ къ первому разряду участниковъ кассы и вносятъ въ погребальную кассу по 12 руб. ежегодно; на случай ихъ смерти правопріемникамъ ихъ выдается погребальное пособіе въ четыреста (400) рублей. Священники, состоящіе на діаконскихъ и псаломщицкихъ мѣстахъ, діаконы и псаломщики принадлежатъ ко второму разряду участниковъ кассы и вносятъ въ кассу по 6 руб. ежегодно; на случай ихъ смерти правопріемникамъ ихъ выдается погребальное пособіе въ двѣсти двадцать пять (225) руб.

Примѣчаніе. Не священно-церковно-служители при своемъ вступленіи въ число участниковъ кассы заявляютъ о томъ, къ какому разряду участниковъ они желаютъ принадлежать и со-

ответственно этому дѣлаютъ и свои взносы, при чемъ лица, получающія менѣе 600 руб. въ годъ жалованья, могутъ быть участниками кассы только по второму разряду. Переходъ участниковъ кассы изъ одного разряда въ другой не допускается, кромѣ случаевъ повышенія или пониженія въ санѣ или должности.

5) Причитающіеся съ епархіальнаго духовенства взносы въ Погребальную Кассу Консисторія удерживаетъ изъ жалованья сего духовенства за годъ впередъ и препровождаетъ Правленію Кассы. Прочіе участники Кассы представляютъ свои взносы непосредственно въ кассу также за годъ впередъ. Просрочившіе представленіемъ взносовъ въ кассу пользуются однимъ льготнымъ мѣсяцемъ, а затѣмъ имъ насчитывается 6% годовыхъ за просроченное время.

6) Если бы случилось, что просрочившій представленіемъ взноса умеръ раньше поступленія отъ него очереднаго взноса въ кассу, то въ такомъ случаѣ при выдачѣ погребальнаго пособія удерживается полностью весь причитающійся съ него очередной взносъ и % за просроченное время.

7) Просрочившіе представленіемъ взносовъ въ кассу болѣе одного года считаются выбывшими изъ числа участниковъ кассы и впредь не могутъ быть приняты въ число членовъ кассы. Также считаются выбывшими изъ состава Кассы участники ея: а) отказавшіеся уплатить причитающіеся % за несвоевременное представленіе взносовъ; б) поступившіе въ монашество; в) добровольно или по суду снявшіе санъ, а также исключенные изъ духовнаго званія, г) удаленные отъ службы по суду; д) добровольно или по распоряженію начальства перешедшіе въ другую епархію или другое вѣдомство; е) поступившіе продолжать образованіе.

Примѣчаніе. Взносы въ Погребальную Кассу этимъ лицамъ ни въ коемъ случаѣ не возвращаются.

8) Каждый участникъ Погребальной Кассы, выйдя за штатъ или въ отставку, освобождается отъ обязательныхъ взносовъ въ Кассу, но права на выдачу погребальнаго пособія на случай своей смерти не теряетъ, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ § 7 сихъ правилъ.

9) Каждый участникъ Погребальной Кассы имѣетъ право заблаговременно распорядиться своимъ погребальнымъ пособіемъ по сво-

ему усмотрѣнію, т. е. имѣетъ право оставить его по духовному завѣщанію тому или другому лицу, какому-либо учрежденію, или же, если пожелаетъ, можетъ указать, какъ израсходовать пособіе при его погребеніи.

10) Если участникъ Кассы не оставитъ письменнаго распоряженія относительно погребальнаго пособія, то послѣ его смерти погребальное пособіе выдается его женѣ, а если жены нѣтъ въ живыхъ, то дѣтямъ въ равныхъ частяхъ. Дальнѣйшіе родственники умершаго члена Погребальной Кассы, если не оставлено духовное завѣщаніе въ ихъ пользу, не имѣютъ права на полученіе погребальнаго пособія.

11) Если участникъ Кассы умретъ, не оставивъ послѣ себя ни жены, ни дѣтей, и въ то же время не сдѣлаетъ письменнаго распоряженія относительно употребленія погребальнаго пособія, то погребеніемъ его долженъ озаботиться мѣстный о. благочинный, производя расходы по погребенію за счетъ погребальнаго пособія, а затѣмъ представляетъ въ Правленіе Кассы подлежащіе оплатѣ счеты по погребенію. Оставшіяся въ такомъ случаѣ не израсходованными изъ погребальнаго пособія деньги Правленіе Кассы препровождаетъ въ Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія на усиленіе средствъ Попечительства.

12) Погребальное пособіе, не востребованное въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ смерти участника Кассы, выдачѣ не подлежитъ и поступаетъ въ собственность Кассы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда откроется, что оставшіяся малолѣтнія дѣти не могли заявить о своихъ правахъ на погребальное пособіе. Въ послѣднемъ случаѣ погребальное пособіе выдается по представленіи наслѣдниками (дѣтьми) метрическихъ выписей о времени ихъ рожденій и крещеній.

13 Погребальное пособіе не можетъ быть обращаемо на уплату долговъ частнымъ лицамъ.

14) Благочинные и начальствующія лица о каждомъ случаѣ смерти участника Кассы сообщаютъ Правленію Кассы, съ краткимъ свѣдѣніемъ о его службѣ и семейномъ положеніи и кто является наслѣдникомъ погребальнаго пособія.

Примѣчаніе. Если относительно погребальнаго пособія оставлено духовное завѣщаніе, то таковое представляется въ Правле-

ніе Кассы въ подлинникѣ или же въ надлежаще засвидѣтельствованной копіи.

15. Накопившіеся въ Погребальной Кассѣ отъ выдачи погребальныхъ пособій денежные остатки, какую бы сумму они не составляли, являются неотъемлемою собственностью всѣхъ живыхъ участниковъ Кассы, и распоряжаться этими остатками могутъ только участники Кассы. Для того, чтобы накопившимся остаткамъ дать такое или иное назначеніе, какъ напримѣръ: выдать въ видѣ заимообраза, или отпустить навсегда на какое-либо епархіальное учрежденіе, или вообще разверстать между самими участниками Кассы,—необходимо согласіе $^9/_{10}$ всего наличнаго состава штатнаго духовенства епархіи. А для сего сужденіе объ остаткахъ Погребальной Кассы предварительно происходитъ на благочинническихъ собраніяхъ духовенства, а затѣмъ окончательное рѣшеніе постановляется на Епархіальномъ Съѣздѣ, при чемъ о.о. депутаты съѣзда не имѣютъ права постановлять какихъ либо новыхъ рѣшеній относительно остатковъ Погребальной Кассы отъ себя, а лишь констатируютъ мнѣніе большинства уполномочившаго ихъ епархіальнаго духовенства.

16) Дѣлами Погребальной Кассы завѣдуетъ Правленіе Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи.

17) Погребальная Касса должна имѣть отдѣльныя отъ Пенсіонной Кассы денежныя приходо-расходныя книги.

18) По истеченіи каждаго года, Правленіе Кассы въ январѣ мѣсяцѣ составляетъ подробный отчетъ о состояніи доходовъ и расходовъ Кассы и объ остаткахъ ея и затѣмъ этотъ отчетъ печатается въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» для свѣдѣнія духовенства. Каждый изъ участниковъ Кассы имѣетъ право представлять свои замѣчанія на этотъ отчетъ Правленія Кассы и обнаруживать всѣ случаи нарушенія сего устава, какіе сдѣлаются ему извѣстными.

19) Ревизія Кассы, книгъ и документовъ какъ внезапная, такъ и годичная производится ревизіоннымъ комитетомъ, члены котораго избираются Епархіальнымъ Съѣздомъ на три года.

20) Погребальная Касса состоитъ подъ покровительствомъ мѣстнаго Преосвященнаго.

21) Уставъ сей вступаетъ въ силу по разсмотрѣніи его духовенствомъ Полоцкой епархіи на благочинническихъ съѣздахъ, по принятіи Епархіальнымъ Съѣздомъ и надлежащемъ утвержденіи.

Отъ Правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 апрѣла с. г. за № 4806, повышена съ 1909—10 учебнаго года плата за содержаніе въ училищномъ общежитіи со 125 руб. до 150 руб. въ годъ съ каждой воспитанницы училища, за исключеніемъ лишь воспитанницъ VI класса, имѣющихъ окончить курсъ ученія въ 1910 году.

Отъ Правленія Полоцкаго духовнаго училища.

Правленіе училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ училище до каникулъ, что пріемныя испытанія въ 1-й классъ будутъ произведены 19-го и 20-го мая сего 1909 года.

Отъ Совѣта Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища.

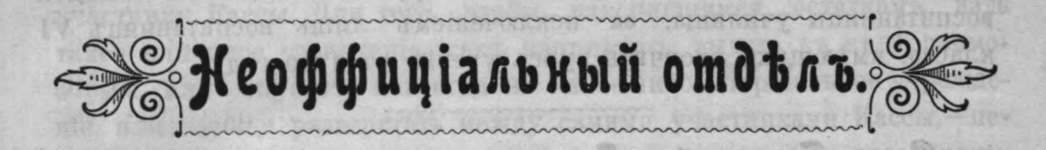
Пріемные экзамены для поступленія въ 1-й классъ училища будутъ произведены: 27—28 мая и 26—28 августа сего 1909 года.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи М. Поповъ.

1909 года. № 20. 17-го мая.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Значеніе молитвы для пастыря Церкви *).

Что долженъ дѣлать молодой пастырь, чтобы не остаться безъ дара истинно-христіанской молитвы? Прежде всего, начинающему пастырю не слѣдуетъ смотрѣть на старшихъ собратьевъ и на народъ сверху внизъ, какъ это свойственно самоувѣренной юности, и не считать себя среци народа религіознымъ реформаторомъ; скорѣе ему слѣдуетъ укрѣпиться въ мысли, что въ области молитвы онъ—невѣжда и что ему, для успѣшнаго прохожденія пастырскаго служенія, нужно почитать себя хуже и малоопытнѣе всѣхъ,—не жизнь возвышать до себя, но себя—до уровня религіозной жизни собратьевъ и лучшихъ прихожанъ. На это указываемъ въ виду того, что въ настоящее время у кандидатовъ священства наблюдается полная неосвоенность съ законами духовной жизни, съ ученіемъ о молитвѣ и предписанной христіанину внутренней борьбѣ. Курсы пастырскаго богословія вовсе не разсматриваютъ этихъ предметовъ, а въ богословіи нравственномъ они задѣваются лишь мимоходомъ, такъ что не оставляютъ никакого впечатлѣнія на слушателяхъ. Естественно поэтому, что отъ студентовъ семинарій и академій можно слышать самыя несообразныя сужденія о молитвѣ, въ родѣ, напр., такихъ словъ: зачѣмъ молиться, когда нѣтъ соотвѣтствующаго внутренняго настроенія?

Очевидно, люди не знаютъ даже того, что охраненіе и возгрѣваніе молитвенной настроенности есть плодъ борьбы: безъ борьбы

*) Изъ лекцій ректора Казанской Духовной Академіи архимандрита (нынѣ архіепископа Волынскаго) Антонія. «Прав. Соб.» 1897 г. май.

съ собою христіанинъ никогда не стяжаетъ дара молитвы, а если имѣлъ раньше, то утратитъ. Полное непониманіе молитвеннаго подвига молодымъ пастыремъ описано въ повѣсти Потапенко: «На дѣйствительной службѣ», гдѣ новопоставленный пастырь-идеалистъ, стоя предъ престоломъ, „проникается уваженіемъ къ себѣ, къ своему общественному подвигу“, съ недоумѣніемъ перечитываетъ совершенно чуждыя его сердцу слова молитвы: „никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми или страстьми приближитися и пр.“; эта столь глубокая исповѣдь христіанскаго сердца ученому акедемику казалась непонятной, застарѣлой формулой. Въ подобное заблужденіе герой повѣсти впалъ вслѣдствіе того, что, приготовляя себя къ служенію народу, никогда не понуждалъ себя къ главнѣйшему условію сего служенія—къ стяжанію дара молитвы.

Самопринужденіе—вотъ одно изъ средствъ къ усвоенію этого дара. На это могутъ возразить, что хотя молодые священники и не подготовлены къ молитвѣ, но все-таки къ старости по большей части навыкаютъ къ ней сами собой, безъ замѣтныхъ усилій. Дѣйствительно, кому неизвѣстны примѣры, когда равнодушные въ молодые годы іереи потомъ пріобрѣли даръ молитвы путемъ невольной бытовой привычки, научившись у своихъ пасомыхъ. Такое взаимообученіе между пастыремъ и пасомыми въ Русской Церкви указано было еще покойнымъ Московскимъ Митрополитомъ Иннокентіемъ, говорившимъ, что, уча паству, онъ въ свою очередь у нея учился. Остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ свойствѣ русской церковной жизни. Взаимообученіе пастыря и пасомыхъ само по себѣ явленіе не предосудительное, а даже отрадное, когда причиной его бываетъ сознательное убѣжденіе, а не имущественная зависимость священника отъ прихода, понуждающаго перваго примѣняться къ нуждамъ и вкусамъ послѣдняго. Между тѣмъ въ обученіи молитвѣ именно такая зависимость и является обыкновенно несознательнымъ первоначальнымъ побужденіемъ къ стяжанію этого св. дара; молодой священникъ въ Великороссіи поневолѣ старается быть богомольнымъ, потому что иначе онъ останется въ скудости,—затѣмъ постепенно входитъ въ духъ молитвы и нерѣдко достигаетъ высокихъ дарованій въ прохожденіи этого подвига. Но можно ли удовлетворяться такимъ положеніемъ вещей и не прилагать подготовительнаго труда къ тому, чтобы быть достойнымъ пастыремъ богомольнаго прихода не въ концѣ дней своихъ, а въ началѣ? Притомъ, у многихъ ли столь воспріимчивая, мягкая душа, чтобы непроизвольно усваивать

религіозную стихію народной жизни? Нужно помнить при этомъ, что подобное усвоеніе чаще встрѣчается въ Великороссіи, гдѣ священникъ зависитъ отъ прихода; а въ Малороссіи и особенно въ Западной Россіи, гдѣ обезпеченное духовенство можетъ безнаказанно для своего благосостоянія держаться вдали отъ народа, пастыри не научаются молиться, небрегутъ о богослуженіи. Отсюда—всякаго рода отступничества, штунда и другія секты. Итакъ, нужда въ самомъ дѣятельномъ усвоеніи дара молитвы остается во всей силѣ, и кто не хочетъ сознать чисто нравственнаго долга научиться молиться, тотъ, по крайней мѣрѣ, долженъ согласиться съ мыслью объ общественной нуждѣ имѣть такой даръ и понять, что рано или поздно сама жизнь и особенно разныя несчастія понудятъ его пожалѣть о своей лѣности и приняться поздно за то, съ чего слѣдовало бы начинать. Отсюда то и возникаетъ въ наукѣ пастырскаго богословія особая рѣчь о молитвѣ.

Какія же средства для самаго зарожденія дара молитвы? Жалуются обыкновенно на сухость и разсѣянность, какъ на главное препятствіе къ молитвѣ. Поэтому первѣе всего необходима борьба съ тѣми причинами, отъ которыхъ происходятъ эти нежелательныя свойства. Причины эти двоякаго рода. Во-первыхъ, многозаботливое настроеніе, особенно когда оно соединяется съ согласіемъ ума, признающаго тѣ или другія заботы главнѣйшими въ жизни и взирающаго на молитву, на сосредоточенность въ Богѣ, какъ на дѣло второстепенное сравнительно съ усовершенствованіемъ себя въ наукахъ и искусствахъ или достиженіемъ цѣлей земнаго благоустройства. Если въ чьей душѣ есть какой суетливый помыслъ, поглощающій его вниманіе и энергію, то къ молитвѣ такой человѣкъ бываетъ неспособенъ. Второе препятствіе къ молитвенному настроенію—непобѣжденная чувственная или иная преступная страсть. Когда дурное, похотливое желаніе безпрепятственно владѣетъ человѣкомъ, онъ неспособенъ молиться. Духъ Божій отошелъ отъ Саула, когда у послѣдняго сложилось преступное завистливое отношеніе къ Давиду. Для борьбы съ указанными препятствіями къ молитвѣ должно прежде установиться въ томъ убѣжденіи, что возношеніе духа къ Богу, молитва, есть **главное въ жизни**, а все прочее—второстепенное. Доколѣ человѣкъ не придетъ къ сознательному убѣжденію, что храненіе сердца, сосредоточенность въ Богѣ—главное въ жизни, до тѣхъ поръ онъ никогда не будетъ усовершаться въ молитвѣ. Вышеприведенныя и дальнѣйшія указанія могутъ служить для пастыря

Церкви основаніями для желательнаго отношенія къ молитвенному подвигу. Но и убѣдившись всѣмъ сердцемъ въ жизненномъ значеніи этого подвига, должно помнить, что пока христіанинъ, обуреваемый чувственною или иною страстью, не возненавидитъ ее и не вступитъ съ нею въ борьбу, дара молитвы онъ не стяжаетъ.

Также точно и противъ разсѣянности, даже чуждой грубыхъ страстей, послѣдователь молитвеннаго подвига долженъ предпринять нарочитую борьбу, отвлекая свою мысль отъ всякихъ внѣшнихъ впечатлѣній и полагая узду на свое воображеніе, и проходить подвигъ молитвенный отъ низшихъ ступеней его до высшихъ.

Учители благочестія различаютъ три вида молитвы: молитву воли, молитву ума и молитву сердца, чувства.

На первыхъ шагахъ нравственнаго совершенствованія подвижникъ обладаетъ только желаніемъ молиться, что и составляетъ **волевую молитву**. На этой ступени новоначальный, не имѣя въ своемъ сердцѣ молитвеннаго настроенія, ни даже въ умѣ богатства духовныхъ помысловъ или религіозныхъ представленій, старается упражняться въ внѣшне-исправномъ исполненіи молитвеннаго правила. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ начинать съ исполненія лежащаго на каждомъ христіанинѣ вообще долга прочитывать положенныя молитвы утромъ, вечеромъ и неуклонно выстаивать положенное церковное богослуженіе, не взирая на скуку и усталость; здѣсь то и является потреба въ самопринужденіи. На священника церковный уставъ налагаетъ обязанность вычитывать наканунѣ каждой, совершаемой имъ, литургіи еще особые каноны и акаѳистъ, а утромъ правило къ причащенію. Вотъ этихъ обязанностей пастырь отнюдь не долженъ уменьшать, а скорѣе ему слѣдуетъ ихъ расширять прибавленіемъ каноновъ, акаѳистовъ и молитвъ необязательныхъ, но предложенныхъ въ „Правильникѣ“ для произволящихъ.

Пусть священникъ не извиняетъ себя недосугомъ—молитва его важнѣйшее дѣло,—ни внутреннимъ холодомъ или разсѣянностью: исправность въ исполненіи правила есть лучшее и неизбѣжное средство противъ нихъ, пусть не слушаетъ и помысла лѣности и самосожалѣнія. Чѣмъ болѣе пастырь будетъ себѣ поблажать, сокращая положенныя правила, тѣмъ болѣе будетъ тяготиться ихъ выполненіемъ. Извѣстно, что чѣмъ поспѣшнѣе совершается священниками богослуженіе, тѣмъ болѣе оно тяготитъ ихъ и заставляетъ ихъ считать себя мучениками. Чтобы избавиться пастырямъ отъ этой тягости, имъ должно разъ навсегда установить взглядъ на богослу-

жебные уставы и на приходскую практику не какъ на предметы, которые можно, видоизмѣняя, примѣнять къ своему настроенію, а наоборотъ—какъ на норму, которой слѣдуетъ подчинять свое настроеніе, не уступая лѣности, ни неразумѣнію, ни горделивымъ мыслямъ о своемъ кажущемся превосходствѣ. Въ этомъ заключается первая ступень молитвеннаго подвига--молитвы волевой. Но противъ него возможны возраженія.

Говорятъ: богослуженіе наше, если его пѣть по уставу. очень продолжительно, и молитвы его далеко неприложимы къ современному настроенію мірянъ. Въ этомъ возраженіи есть доля правды. Прежде всего самое преданіе Церкви сократило уставъ до размѣровъ принятой приходской службы. Но есть обычай болѣе продолжительнаго и болѣе сокращеннаго служенія. Отъ мудрости и опытности пастыря зависитъ сохранить въ своей службѣ все, что хранится въ практикѣ лучшихъ приходовъ и обителей, по крайней мѣрѣ не сокращать стихиръ, ирмосовъ и, по возможности, псалтири. Руководствомъ ему можетъ служить указъ Св. Сvнода о богослуженіи въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній, изданный въ 1887 году.

Другое возраженіе противъ строя нашего богослуженія желаетъ основываться уже не на условіяхъ современной нравственной жизни, а подъ вліяніемъ протестантовъ—на ложномъ пониманіи слова Божія. Говорятъ, что продолжительное богослуженіе есть лицемѣрное многословіе, и что Самъ Господь заповѣдалъ немногословить въ молитвѣ. На самомъ дѣлѣ въ словахъ Христовыхъ мысль та, что многословная молитва не заслуга. Это справедливо, и тѣ, кто смотритъ на молитву, какъ заслугу, какъ на opus operatum, заблуждаются; но продолжительная молитва нужна не для Бога, а для насъ самихъ—разсѣянныхъ и косныхъ,—она согрѣваетъ сердце человѣка и вліяетъ на постепенное возникновеніе въ немъ религіозной настроенности. Не вдругъ въ человѣкѣ, занятомъ житейскими дѣлами, возжигается религіозное чувство, но для этого требуется продолжительная сосредоточенность на молитвенныхъ помыслахъ и нѣкоторыя другія средства. Кто постоянно готовъ на молитвенныя прочувствованныя воздыханія и проливать слезы молитвеннаго умиленія, тому нѣтъ нужды подолгу молиться для согрѣванія сердца, а развѣ для большаго и большаго духовнаго совершенства. Правильное пониманіе нами словъ Христовыхъ подтверждается другими Его словами: «бѣсы изгоняются **молитвой и постомъ**». Неправедный судія и скупой другъ уступили лишь продолжительнымъ моленіямъ, а Отецъ

Небесный услышитъ **вопіющихъ къ Нему день и ночь.—Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть.**—Самъ Господь **бѣ обнощь моляся.** Апостолъ Павелъ, особенно уважаемый протестантами, также заповѣдалъ **«непрестанно молиться»** и говорилъ о себѣ: **„моляся всеусердно день и ночь“** (1 Сол. 3,10). Корнилій угодилъ Богу тѣмъ, что подавалъ милостыню и **«постоянно молился».** Св. апостолы, поручивъ діаконамъ внѣшнія дѣла церковнаго общества, такъ опредѣлили свое назначеніе: **„мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ.**

Насколько легкое отношеніе къ молитвѣ вообще, и въ частности, потворство омірщеннымъ вкусамъ современныхъ христіанъ нехорошо отражается на богослуженіи, въ этомъ легко убѣдиться. Войдите на престольный праздникъ въ гордской храмъ—и тамъ, вмѣсто глубокосозерцательнаго строя православной всенощной, воспѣвающей словами Библіи всю исторію нашего искупленія, услышите лишь нѣсколько безобразныхъ концертовъ, да повтореніе діаконскихъ громогласныхъ ектеній, разсчитанное на заниманіе публики личностью священно-служителя. Всѣ эти ненормальности оправдываютъ извращеннымъ вкусомъ городскаго народа. Священникъ не долженъ ставить угожденіе вкусамъ, не только личнымъ, но и общеприходскому, конечнымъ правиломъ своихъ распоряженій по церковной службѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти вкусы идутъ въ разрѣзъ съ церковнымъ преданіемъ, но послѣднее, то есть уставъ, считать богослужебной нормой и по возможности ее поддерживать.

Таковы главныя свойства молитвы волевой—частной и общественной. Терпѣніе, самопринужденіе и церковность—вотъ ея свойства.

Вторая ступень молитвы—молитва ума, когда христіанинъ достигаетъ способности сосредоточивать свой умъ, свое вниманіе на предметахъ молитвы. Внѣшнимъ средствомъ къ тому, по мнѣнію опытныхъ въ молитвѣ и благочестивыхъ старцевъ, служитъ нетороцливое чтеніе молитвъ, съ вдумываніемъ въ каждую ихъ мысль, чему пособіемъ служитъ раздѣленіе черточками каждаго предложенія въ молитвенникѣ. Внутреннія средства къ стяжанію сего подвига, изложенныя Отцами, собраны въ Добротолюбіи преосв. Ѳеофана; эту книгу должно имѣть въ каждой церкви и по возможности въ каждомъ іерейскомъ жилищѣ.

Высшая степень молитвы—это молитва чувства, когда молящійся живо чувствуетъ или вполнѣ переживаетъ самъ все заключаю-

щееся въ содержаніи молитвы, когда, при славословіи Бога, сердце его горитъ радостью; при воспоминаніи евангельскихъ событій—умиленіемъ во Христѣ, скорбью о грѣховномъ ожесточеніи людей,—а особенно, когда при чтеніи молитвъ, содержащихъ прошенія или исповѣдь грѣховъ, сердце его всей полнотою выливается въ произносимъ словахъ, являющихся въ это время какъ-бы его собственнымъ твореніемъ. Какъ же совершается переходъ къ этой третьей ступени молитвы? Нужно прежде всего остерегаться подражать западнымъ учителямъ, допускающимъ непосредственное напряженіе самаго чувства, о чемъ такъ много толковали тамошніе духовные писатели-сентименталисты. Православные богословы-аскеты очень неодобрительно относятся ко взглядамъ послѣднихъ. Они справедливо утверждаютъ, что человѣку дана непосредственная власть и надъ дѣйствованіями воли и надъ вниманіемъ ума, но не надъ чувствованіями сердца, каковую онъ получаетъ развѣ на высшихъ ступеняхъ духовной жизни, а если кто вообразитъ, будто имѣетъ ее въ обычномъ естественномъ состояніи, то заблуждается, принимая физическія ощущенія за духовныя чувствованія. Дѣйствительно, если человѣку недоступно сразу по одному желанію проникнуться умиленіемъ или страхомъ, то нервныя натуры могутъ безъ труда создать себѣ тѣ тѣлесныя ощущенія, которыми обыкновенно сопровождаются означенныя чувства, и вообразить, будто они достигли желаемыхъ настроеній. Самообманъ такого рода неминуемо ведетъ **къ прелести**, или духовному самообольщенію, укореніе котораго подчиняетъ подвижника духу бѣшенаго самомнѣнія и власти врага.

Состояніе прелести, являющееся плодомъ и иного рода уклоненій отъ правильнаго прохожденія подвига молитвы и вообще духовной жизни, познается по слѣдующимъ своимъ проявленіямъ.

1) Подвижникъ, находящійся въ прелести, послѣ усердной молитвы, или восторженнаго чтенія слова Божія, или проповѣди, или добраго дѣла вмѣсто ожидаемаго покоя и внутренняго мира, чувствуетъ непонятное безпокойство и неясныя ему сомнѣніе или раздраженіе или осужденіе другихъ, вообще—внутреннее разстройство, не сопровождающееся однако духомъ самоукоренія и покаянія.

2) Не должно полагаться и на такіе молитвенные и иного рода подвиги, личные и общественные (напр., богослужебные), которые, удовлетворяя вкусу подвижниковъ, причиняютъ только одно огорченіе его ближнимъ и возбуждаютъ въ нихъ, а затѣмъ и въ немъ самомъ, злобу и ссоры. Таково, напр., слѣпое слѣдованіе уставу въ

совершенно неподготовленномъ приходѣ, рѣзкія обличенія въ проповѣди на первыхъ же шагахъ пастырства, неумѣренный постъ, производящій раздражительность, семейныя ссоры и т. под.

3) Не спасительна молитва, если подвижникъ услаждается не содержаніемъ ея, а только продолжительностью, видя въ ней доказательство силы своей воли и взирая на молитву, какъ на заслугу предъ Богомъ, вопреки словамъ Христовымъ.

4) Не спасительна она и въ томъ случаѣ, когда молящіеся, а особенно пастырь, отдѣляя себя отъ общества, вопреки словамъ апостола (Евр. 10,25), и считая себя выше церковной нормы, горделиво измышляютъ собственныя правила для келейной и даже церковной молитвы.

Если избѣгать описанныхъ искушеній, то, при усердномъ и внимательномъ прохожденіи молитвеннаго подвига въ храмѣ и въ домѣ своемъ, пастырь вскорѣ будетъ награжденъ отъ Бога этимъ даромъ третьяго, высшаго рода молитвы. Правда, Господь иногда будетъ испытывать его смиреніе и лишать его чувства молитвеннаго умиленія, чтобы онъ понялъ, что оно дается отъ благодати Божіей, а не отъ достоинствъ человѣка. Но все-же въ такихъ испытаніяхъ Господь не надолго оставитъ пастыря, но облегчитъ его подвигъ болѣе, чѣмъ пустынножителямъ, имѣя жалость не только къ душѣ самого пастыря, но и ко всѣмъ его чадамъ, которыхъ молитвы и воздыханія приноситъ онъ къ престолу Господню. Кто пожелаетъ убѣдиться, сколь многихъ смиренныхъ іереевъ и іерарховъ православнаго міра Господь обогащаетъ сокровищемъ молитвы, тотъ пусть спроситъ у вѣрующаго народа о такихъ свѣтильникахъ, и слѣдуя его указаніямъ, онъ увидитъ, что въ каждомъ городѣ, въ каждомъ округѣ есть пастыри, молящіеся всегда со слезами, съ восторженнымъ умиленіемъ; духъ ихъ во время молитвы какъ-бы выходитъ изъ тѣла и подобно огню изчезаетъ въ высотѣ небесъ, по слову псалмопѣвца (пс. 118). И мы хорошо знаемъ, что сила нашей Церкви, обладающей многими милліонами умовъ и сердецъ, основывается именно на этихъ смиренныхъ молитвенникахъ, что именно они суть колесница Израилева и кони его.

Изъ дневника члена Государственной Думы—священника.

Январь 1909 годъ.

26, понедѣльникъ. Скучно и однообразно было сегодняшнее думское засѣданіе. Почти все цѣликомъ ушло оно на обсужденіе докладовъ финансовой комиссіи по законопроектамъ объ обложеніи акцизомъ папиросныхъ гильзъ и разрѣзной папиросной бумаги, а также о возвышеніи акциза съ табачныхъ издѣлій. Нашлось нѣсколько ораторовъ-спеціалистовъ по этимъ вопросамъ, на которыхъ они и изощряли свое краснорѣчіе.

27. вторникъ. Сегодня совершенно свободный отъ всякой думской работы день, разумѣя, конечно, ту работу, которая требуетъ обязательнаго присутствія въ Г. Думѣ, каковы пленарныя думскія и комиссіонныя засѣданія. Работа же домашняя, состоящая въ ознакомленіи съ разнаго рода законопроектами, обильно раздаваемыми депутатамъ, и разнаго рода литературнымъ матеріаломъ, къ этимъ законопроектамъ относящимся, для всякаго сколько нибудь добросовѣстнаго и внимательнаго къ своему дѣлу депутата не прекращается никогда. Кромѣ того, много времени приходится удѣлять на чтеніе газетъ, ибо безъ газетъ какой же „законодатель“, не знающій, что творится на бѣломъ свѣтѣ? Бывало довольствуешься маленькой газеткой въ родѣ «Свѣта», а теперь вынужденъ читать большую газету „Новое Время“ и отъ времени до времени заглядывать и въ лѣвую прессу: читать „Рѣчь“, „Новую Русь“ и др.

Вечеромъ вмѣстѣ съ другимъ депутатомъ, хорошимъ своимъ пріятелемъ, протоіереемъ Станиславскимъ (Харьк. губ.), былъ въ училищномъ совѣтѣ у предсѣдателя онаго, протоіерея Соколова, и и имперскаго наблюдателя церковныхъ школъ, А. М. Ванчакова. Разговоръ больше всего вертѣлся, конечно, около церковно-школьнаго вопроса. Протоіерей Станиславскій, какъ членъ думской комиссіи по народному образованію, сообщилъ, что въ сегодняшнемъ засѣданіи особаго совѣщанія этой комиссіи по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ состоялось слѣдующее постановленіе: «Совѣщаніе признало желательнымъ увеличить до 390 р. въ годъ раз-

мѣръ содержанія учащихъ и законоучителя каждой изъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть и находящихся въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ, на основаніи закона 3 мая 1908 г., содержаніе каждаго комплекта школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія доведено до того же размѣра». Если это постановленіе пройдетъ чрезъ Госуд. Думу, то церковная школа отселѣ будетъ поставлена въ отношеніи жалованья учащихъ въ одинаковыя условія со школой министерской и не будетъ повода къ бѣгству учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ школы министерскія. Въ силу этого же принципа самъ собою рѣшится вопросъ и о тѣхъ 4.003,740 р. на увеличеніе жалованья учащимъ церковныхъ школъ, который вотъ уже болѣе года тормозится въ Думѣ.

Но вотъ бѣда, что въ училищномъ совѣтѣ при Св. Синодѣ до настоящаго времени имѣется весьма мало данныхъ по вопросу о школьной сѣти: изъ нѣкоторыхъ епархій онѣ получены не въ полномъ видѣ, изъ другихъ совсѣмъ не получены. А между тѣмъ въ интересахъ дѣла требуется возможно скорѣйшее разрѣшеніе этого вопроса.

28, среда. Сегодня опять Дума много шумѣла и скандалила. Обсуждался острый вопросъ о смертной казни, внесенный лѣвыми фракціями. Желаніе лѣвыхъ было таково, чтобы законъ объ отмѣнѣ смертной казни былъ разсмотрѣнъ и принятъ немедленно, а правые, наоборотъ, старались его отвергнуть. Октябристы въ союзѣ съ умѣренно-правыми держались нейтральной почвы и стояли за передачу законопроекта въ комиссію.

Трудна была позиція правыхъ, настаивавшихъ на отклоненіи законопроекта, но ораторъ этой фракціи, В. В. Шульгинъ, въ своей прекрасной рѣчи весьма искусснo защитилъ эту позицію. Онъ доказалъ, что разсматриваемый законопроектъ есть не болѣе, какъ политическая демонстрація со стороны лѣвыхъ, а потому его слѣдуетъ отклонить на томъ основаніи, что объ отмѣнѣ смертной казни серьезно можно будетъ говорить только тогда, когда прекратятся подстрекательства къ политическимъ убійствамъ. При этомъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ грубыхъ выпадовъ со стороны лѣвого депутата Булата, заявившаго съ трибуны, что „въ головѣ г. Шульгина нѣтъ соображенія“ и праваго Пуришкевича, назвавшаго Булата „ослиной головой и идіотомъ“.

Непріятно все это. Но въ особенности непріятно и затруднительно было положеніе въ этомъ вопросѣ священниковъ правой

фракціи. На пастырскомъ собраніи вопросъ этотъ не обсуждался, да и самого собранія послѣ Рождественскихъ каникулъ еще не было. Епископовъ Евлогія и Митрофана, отъ которыхъ можно было бы получить нужныя указанія, на засѣданіи Думы не было, ибо они были заняты совершеніемъ богослуженій по случаю сорокового дня кончины о. Іоанна Кронштадтскаго. Согласно фракціонной дисциплинѣ, мы обязаны были госовать противъ законопроекта, т. е. говоря иначе, за дальнѣйшее существованіе у насъ смертной казни, а пастырская совѣсть говорилъ намъ противное. Мы, конечно, послѣдовали голосу совѣсти и въ большинствѣ воздержались отъ голосованія, чѣмъ навлекли на себя неудовольствіе вожаковъ фракціи и непріятныя на свой счетъ замѣчанія.

Вечернее засѣданіе по Кавказскому запросу отличалось весьма продолжительными и скучными рѣчами, непредставлявшими никакого интереса.

29, четвергъ. Сегодняшній свободный отъ думскаго и комиссіоннаго засѣданія день пришлось посвятить на хожденіе по дѣламъ. Между прочимъ, побывалъ сегодня въ Казанскомъ соборѣ и попалъ къ концу отпѣванія скоропостижно умершаго на дняхъ настоятеля сего собора, протоіерея Мегорскаго. Отпѣваніе совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній съ шестью епископами.

Вечеромъ присутствовалъ въ помѣщеніи Г. Думы на фракціонномъ собраніи правыхъ. Предметомъ занятія служило обсужденіе повѣстки слѣдующаго очередного думскаго засѣданія.

30, пятница. Дневное думское засѣданіе сегодняшняго дня было посвящено обсужденію закона 9 ноября 1906 г., а вечернее разсмотрѣнію проекта Наказа. Дума спѣшитъ поскорѣе покончить съ этими вопросами и потому отложила до времени разсмотрѣніе другихъ мелкихъ вопросовъ.

31, суббота. Послѣ возвращенія въ Петербургъ съ Рождественскихъ каникулъ не пришлось еще участвовать ни въ одной изъ думскихъ комиссій, членомъ которыхъ состою, ибо засѣданій этихъ комиссій (церковная и чиншевая) еще не было.

Предсѣдатель церковной комиссіи, В. Н. Львовъ, пока еще не возвратился въ Петербургъ и безъ него некому назначить засѣданія, а засѣданія чиншевой комиссіи замедляются въ ожиданіи дополнительныхъ свѣдѣній къ правительственному чиншевому законопроекту.

Утромъ сегодня ѣздилъ на Васильевскій островъ въ Благовѣщенское подворье для представленія Волынскому Высокопреосвя-

щенному Антонію, имѣющему тамъ пребываніе. Къ сожалѣнію, не засталъ Владыки дома, ибо въ этотъ день, какъ оказалось, онъ выѣзжалъ въ засѣданіе Св. Синода, а затѣмъ въ Царское Село для представленія Государю вмѣстѣ съ другими Волынскими депутатами.

Вечеромъ совершилъ всенощное бдѣніе въ церкви Синодальнаго подворья.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Слѣдуетъ ли духовенству отказываться отъ владѣнія землею и продавать церковныя земли?

Вопросу этому уже было посвящено нѣсколько статей въ нашемъ епархіальномъ органѣ. Очевидно, вопросъ о церковныхъ земляхъ очень важный и интересующій духовенство. Поэтому и я думаю высказать по нему нѣсколько своихъ соображеній въ добавленіе къ тому и по поводу того, что уже говорилось другими. Я не претендую, конечно, на то, что мои взгляды заключаютъ въ себѣ безусловную истину, потому что всестороннее обсужденіе даннаго вопроса требуетъ и большой подготовки и много времени. Однако, мысли, сложившіяся отъ непосредственнаго столкновенія съ жизнію и, такъ сказать, безсознательные выводы изъ своей же практики и опыты могутъ представлять собою извѣстный интересъ и даже быть и правильными.

Церковныя земли служатъ для матеріальнаго обезпеченія духовенства. Противъ необходимости приличнаго денежнаго обезпеченія духовенства ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не станетъ спорить. Но говорятъ: „Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы". Въ духовенствѣ цѣнятъ только пастырей церкви, и существованіе этихъ пастырей поддерживаетъ народъ и содѣйствуетъ душевному спасенію людей. Земли же мѣшаютъ священникамъ выполнять свои задачи и поэтому онѣ, служа при томъ въ послѣдніе время и сомнительнымъ источникомъ обезпеченія, не только не полезны для духовенства, а прямо-таки вредны. Такъ что нужно стремиться или обратить земли въ капиталъ, или же ратовать за увеличеніе содержанія духовенству отъ казны до такого размѣра, при которомъ бы земля оказалась ненужной.

Вотъ мы и посмотримъ, дѣйствительно ли земли мѣшаютъ выполнять постырямъ церкви свои обязанности и выгодно ли въ настоящій моментъ продавать земли, оставаясь при капиталѣ.

Цѣль пастырскаго служенія—это удовлетворять религіознымъ потребностямъ вѣрующихъ и содѣйствовать улучшенію нравственной жизни общества, для приближенія земной человѣческой жизни къ идеалу Царства Божія.

Для исполненія этого пастырь долженъ быть прежде всего хиротонисованнымъ, а потомъ онъ долженъ имѣть необходимыя матеріальныя средства для своего существованія, быть образованнымъ, долженъ служить примѣромъ для пасомыхъ, пользоваться среди нихъ авторитетомъ, знать ихъ нужды и психологію и посвящать свои силы на проповѣдничество и учительство въ своемъ приходѣ.

Посмотримъ теперь, какой изъ этихъ обязанностей священника и условій его существованія мѣшаетъ обладаніе земельною собственностью. Полученію хиротоніи, конечно, земля не мѣшаетъ. Первый вопросъ, это-хорошее ли средство обезпеченія духовенства земля?

Отецъ Яновскій въ № 35 „Полоц. Епар. Вѣд.“ за 1908 г. пишетъ, что слѣдуетъ въ интересахъ благосостоянія духовенства продать земли и получать проценты съ капитала, что гораздо надежнѣе, потому что въ настоящее время очень вздорожали рабочія руки и поэтому трудно обрабатывать земли хозяйственнымъ способомъ, испольщиковъ же и арендаторовъ очень трудно найти, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Въ виду этого очень выгодно, говоритъ о. Яновскій, продать церковныя земли и освободиться отъ лишней обузы. Обсудимъ это сперва съ точки зрѣнія матеріальнаго расчета.

Неужели въ самомъ дѣлѣ продать земли выгодно? Вѣдь земля —это капиталъ, никогда не теряющій своей цѣнности, а наоборотъ, все болѣе и бобѣе дорожающій. Самъ о. Яновскій пишетъ, что цѣны на землю стоятъ довольно высокія. А что будетъ современемъ? Вѣдь Россія земледѣльческая страна. Вскорѣ можно ожидать подъема земельнаго хозяйства въ Россіи, потому что земля—это золотое дно, и нужно только, чтобы народъ взялся за разумное хозяйничанье, а не истощалъ землю, обращаясь съ нею просто хищнически. Владѣя землями, наше сословіе обладаетъ огромнымъ капиталомъ, который только не въ состояніи или только не умѣетъ использовать. При продажѣ земли причтъ получитъ капиталъ. Но вѣдь никто не заплатитъ себѣ въ убытокъ. Каждый покупающій долженъ надѣяться получить и получитъ съ земли доходу не только больше тѣхъ про-

центовъ, которые онъ получилъ бы съ затраченнаго капитала, но главное, получитъ возможность примѣнять свой трудъ и всегда его оплачивать. Доходность отъ капитала не повысится, а доходность земли можно увеличивать съ каждымъ годомъ. Вѣдь естественныя богатства гораздо цѣннѣе мертвыхъ капиталовъ. Я понимаю, если бы капиталы пускались причтомъ въ обороты и такимъ образомъ росли. Но вѣдь дозволить капиталами отъ продажи земель распоряжаться причтамъ по своему усмотрѣнію очень рискованно. Этакъ скоро выйдетъ, что половина церквей останется и безъ земель и безъ всякихъ капиталовъ, ибо коммерческія предпріятія вещь измѣнчивая, а потому опасная. Итакъ, капиталъ отъ продажи земель навсегда останется неувеличивающимся, одинаковымъ, а между тѣмъ, жизнь съ каждымъ годомъ все дорожаетъ и дорожаетъ. Владѣя землею, духовенство является въ одно и тоже время и производителемъ и потребителемъ и ему не такъ опасно поднятіе цѣнъ на сырые продукты. Оставшись же при однихъ чистыхъ деньгахъ, духовенство будетъ только потребителемъ и ему дорожаніе жизни будетъ очень и очень накладно. Надѣятсься же на скорое увеличеніе жалованья-- трудно, да и почти невозможно. Можно скорѣе ожидать обратнаго. Вѣдь и теперь уже раздаются голоса о лишеніи духовенства всякаго содержанія и объ отобраніи церковныхъ земель самымъ наглымъ образомъ, безъ вознагражденія. Но отобрать земли хищнически врядъ ли возмогутъ, это равносильно крушенію государственности, и нашъ Благочестивѣйшій Царь-Батюшка не разъ уже заявлялъ, что право собственности останется въ Россіи неприкосновенно. А что касается нежеланія, если не давать духовенству жалованья или, по крайней мѣрѣ, увеличивать его, то это—можетъ вполнѣ осуществиться.

Свящ. І. Л. въ № 36 „Епарх. Вѣдом.“ 1908 г. пишетъ, что если священникамъ дадутъ содержанія отъ 1500—2000 руб., то будетъ совѣстно и несправедливо удерживать за собою земли. Но гдѣ онъ слышалъ, что духовенству думаютъ давать такое жалованье. У насъ и такъ финансовыя дѣла идутъ далеко не блестяще. Гдѣ тутъ расчитывать на добровольныя улучшенія положенія духовенства. Протоіерей о. Ѳ. Никоновичъ въ № 16 „Епар. Вѣдом.“ 1908 г. пишетъ, что «Вопросъ объ увеличеніи духовенству жалованья въ Думѣ не поднимался и неизвѣстно, когда и кѣмъ подниметея». „Съ духовенствомъ, какъ группой и силой, не считаются и къ голосу его не прислушиваются. Самому духовенству выдвигать вопросъ о своемъ обезпеченіи безполезно“. Такимъ образомъ, объ увеличеніи жало-

ванья никто утвердительно изъ освѣдомленныхъ лицъ не говоритъ. Объ этомъ только мечтаютъ батюшки вродѣ о. І. Л. Но вѣдь, прельстившись воображаемой приманкой и будущимъ счастьемъ, предлагать серьезно продавать церковныя земли (№ 35—1908 г.) едва ли не безуміе. И особенно теперь, когда еще нѣтъ окончательнаго рѣшенія аграрнаго вопроса.

Итакъ, земли, по моему, гораздо выгоднѣй капитала, вырученнаго отъ ея продажи. И въ самомъ дѣлѣ: напр. въ с. Л—хъ, Двинскаго уѣзда, 30 десятинъ полевой земли. Выручить за нея отъ продажи, по существующей въ Малиновской волости цѣнѣ 35—40 р. за десятину (можете судить о качествѣ земель Двинскаго благочинія песчаныхъ и гористыхъ!), можно до 1200 р., на каковой капиталъ причтъ получилъ бы %% до 48 р. въ годъ. Между прочимъ, псаломщикъ за свою только часть давно уже неудобряемой земли, кромѣ огорода, получаетъ 50—60 р. въ годъ. Такъ, полагаю, и въ другихъ уѣздахъ земля всегда дастъ больше дохода, чѣмъ %% на капиталъ, вырученный отъ ея продажи.

Обратимся же теперь къ обсужденію того, можетъ ли духовенство въ настоящее время выгоднымъ образомъ пользоваться своею землею. Правда, въ послѣднее время очень трудно обрабатывать землю при посредствѣ наемныхъ людей. Но причты могутъ извлекать изъ земли хорошія выгоды другими способами. Нужно только приложить немного труда и разсудка, да не скупиться хорошенько оплачивать трудъ пахаря. У меня, напр., обрабатывается земля исполу, но имѣется одна опытная десятина самой обыкновенной земли, которую я обрабатываю самъ. За лѣтъ 5 я достигъ того, что она, ранѣе не возвращавшая даже сѣмянъ, даетъ теперь мнѣ ежегодно чистаго дохода до 100—150 р., независимо отъ атмосферныхъ вліяній. Я засѣваю ее каждый годъ ячменемъ и картофелемъ, мѣняя мѣста. Ячменя высѣваю 4 четверика, а получаю 60 четвериковъ, т. е. самъ 15; а картофеля высѣваю 60 четвериковъ, а получаю 600, т. е. самъ 10. Обработка съ удобреніемъ мнѣ обходится 50—100 р. въ годъ. Обработка у меня самая простая. Земля удобряется навозомъ ежегодно, одна часть осенью, другая—весною, но что особенно важно, тотчасъ по уборкѣ хлѣба ячменище поднимается плугомъ и ожнивья перегниваютъ за зиму и земля перемерзаетъ и удобряется. Картофель продается мѣстнымъ крестьянамъ по существующей цѣнѣ, но большею частью въ долгъ, за что они всегда и благодарны и признательны. Правда, случается, что нѣкоторые изъ нихъ не-

аккуратно уплачиваютъ долги, а иные остаются и вѣчными должниками, но это—больше бѣдняки, которымъ всегда не грѣхъ и подарить взятое. Процентовъ, конечно, я никакихъ не беру.

Другіе причты Двинскаго благочинія извлекаютъ выгоды изъ земель каждый по своему: одинъ отдавая въ аренду по частямъ, другой обрабатывая исполу наѣздными испольщиками, оставляющими свою часть соломы на мѣстѣ для удобренія земли, а одинъ смышленный батюшка съумѣлъ свои 10 десятинъ земли раздѣлить на 7 полей и обрабатываетъ ихъ за наличныя деньги и такимъ образомъ выручаетъ съ земли дохода до 600 р. въ годъ. И ни одинъ изъ причтовъ еще не доходилъ до мысли, что ему слѣдуетъ отказаться отъ владѣнія землею и выгоднѣе продать церковную землю.

Такъ вотъ причтамъ, имѣющимъ много земли, хорошо бы было обратить вниманіе на указанные способы владѣнія землею и они получали бы съ нея столько, сколько проценты съ капитала никогда не дадутъ. Свободную же землю совѣтовалъ бы не продавать, а лучше засѣять лѣсомъ. Тогда причтъ имѣлъ бы свои дрова, а не тратилъ бы на нихъ по 10—20 р. за сажень, а чрезъ десятки лѣтъ церкви обладали бы огромнымъ капиталамъ отъ продажи лѣса, такъ какъ цѣны на дрова и строевой лѣсъ растутъ баснословно, и съ этою нуждою нашимъ потомкамъ придется серьезно считаться. Вотъ тутъ бы и показать свою нестяжательность и отсутствіе меркантильности, противъ которой такъ ратуютъ батюшки I. Л. и М. Ракитскій. Между тѣмъ, и преемники наши всегда цѣнили бы оказанныя имъ услуги и долго молились бы о насъ, а не бранили бы за непростительныя ошибки. А какъ горько бываетъ смотрѣть, какъ на бывшей церковной землѣ поселяются и распоряжаются враги церкви Христовой, коими полна нынѣ русская земля! Горько и больно, говорю по опыту. Могу ли я, напр., помянуть добрымъ словомъ одного изъ сво хъ предмѣстниковъ-іереевъ, (нынѣ протоіерей уѣзднаго города), который при надѣленіи Липинишскаго причта землею, по невѣдомымъ причинамъ, бывшую церковную самую лучшую усадьбу, съ садомъ, вѣковыми липами и рыбной прудкой уступилъ деревенцамъ, врагамъ церкви Христовой, а взамѣнъ отъ нихъ получилъ въ полѣ негодную болотину... И вотъ, благодаря неопытности, а можетъ быть своекорыстію или добротѣ молодого священника, бывшаго въ то время и мѣстнымъ благочиннымъ, село испорчено навсегда; причтовыя постройки, школа и новая церковь возведены на нежелательномъ мѣстѣ, а старообрядцы ликуютъ, наслаждаясь бывшимъ цер-

ковнымъ достояніемъ. Ошибка же священника, въ теченіи 40 лѣтъ осуждается, мною по пріемству уже 12-мъ священникомъ, и такъ пойдетъ изъ рода въ родъ!.. Вотъ какъ нужно быть осторожнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ съ церковнымъ достояніемъ!.. Но ладно. Говорятъ далѣе, что земля всегда требуетъ труда, а этотъ трудъ идетъ въ ущербъ пастырскому дѣлу. Тутъ, по моему, одно недоразумѣніе. Священникъ І. Л. пишетъ: «пусть вмѣсто хозяйства пастыри церкви займутся самообразованіемъ». Конечно самообразованіе вещь очень хорошая, полезная и необходимая для священниковъ, особенно въ настоящее время. Противъ этого никто не споритъ. Но развѣ веденіе хозяйства мѣшаетъ самообразованію? Отецъ Василій Покровскій въ № 12 за сей годъ пишетъ, что пользованіе землею мѣшаетъ развѣ тѣмъ, „что не даетъ времени писатъ въ „Епар. Вѣд." по двѣ статьи въ каждый №"? Если бы оно мѣшало хотя бы литературной работѣ въ своемъ органѣ, то и это уже было бы плохо. Но, я говорю, что веденіе хозяйства и этому не мѣшаетъ. Съ октября мѣсяца по апрѣль можно и писать сколько угодно и самообразованіемъ заниматься. За это время можно успѣщно прочесть и не одни только „Указы Консисторіи, да предписанія благочинныхъ". Была бы лишь охота. А то мы часто другихъ попрекаемъ, а сами больше ничего по пастырству не дѣлаемъ и разница между іереями получается въ томъ, что одни любятъ публично читать нотаціи, а другіе предпочитаютъ скромно молчать, хотя и дѣлаютъ свое дѣло по мѣрѣ силъ своихъ и умѣнія. Но вѣдь круглый годъ заниматься умственной работой утомительно. Всѣ стремятся на лѣто въ деревни уѣхать отъ книгъ и науки, отдохнуть, набраться силъ. Не отнимайте же суровые обличители, этого наслажденія и у сельскаго духовенства. Позвольте ему лѣтомъ погрести для себя сѣно, покосить и т. д. вмѣстѣ съ дѣтьми своими. Что несомнѣнно и здоровѣе и разумнѣе, чѣмъ напр. отъ бездѣлья и для развлеченія сидѣть, хотя бы и съ интеллигентными лицами, за карточнымъ столомъ и „литературно" пустословить съ ними въ душной табачной комнатной атмосферѣ. Кто не знаетъ, что утомленный человѣкъ и въ мѣсяцъ того не сдѣлаетъ, что сдѣлаетъ человѣкъ съ свѣжими силами въ 2 недѣли. Такъ говоритъ медицина, наука.

Отецъ Яновскій пишетъ, что благодаря продажѣ церковныхъ земель «улучшились бы отношенія причта съ окрестными прихожанами». Это еще вопросъ. Конечно, бываютъ недоразумѣнія съ сосѣдями. Но они нисколько не мѣшаютъ мирной жизни пастыря съ

прихожанами. Мои сосѣди—старообрядцы, но мы съ ними уже 23 года живемъ настолько дружно, что при постройкѣ православнаго „никоніанскаго“ храма они мнѣ помогали гораздо больше моихъ прихожанъ—православныхъ. Я съ ними гораздо въ лучшихъ отношеніяхъ, чѣмъ съ другими, живущими со мною не по сосѣдству.

А вотъ если пастыря церкви сдѣлать рабомъ 20-го числа, оставивъ его при одномъ жалованьи, то тогда, пожалуй, отношенія пастыря и прихожанъ между собою измѣнятся, но только не къ лучшему. Крестьяне станутъ смотрѣть на батюшку, какъ на совершенно чужаго имъ человѣка. Батюшка будетъ „указывать народу путь на небо“, а народъ будетъ думать: «хорошо тебѣ на небо звать, когда ты безъ горя, безъ бѣды и трудовъ казенные денюжки въ карманъ себѣ кладешь».—„Что тебѣ и дѣлать, какъ не проповѣдывать, вѣдь за это ты и жалованье получаешь“. Такія думки про пастырей, по моему, хуже «непріятностей сосѣдскихъ отношеній». Я не восхваляю безотчетно «пресловутое сближеніе пастыря съ приходомъ на хозяйственной почвѣ», какъ выражается свящ. Ракитскій. Вполнѣ оно, даже и при желаніи, невозможно. Но во всякомъ случаѣ, священникъ не долженъ по своей жизни очень разниться отъ прихожанъ. Пастырь долженъ служить примѣромъ своимъ прихожанамъ, а для этого онъ не долженъ быть для нихъ чужой Кто не читалъ, пусть со вниманіемъ прочтетъ весьма вразумительную статью нашего ученѣйшаго Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима «Праведники въ мірскомъ житіи». Она является дополненіемъ прошлогодняго чтенія Владыки на тему: «Вѣчная жизнь, ея начало и проявленіе въ человѣкѣ». Прошлогоднее чтеніе указывало смыслъ и идеальную цѣль земной жизни человѣка. Но, говоритъ Владыка, у многихъ «тогда же возникъ вопросъ, какъ осуществить конечную цѣль земного существованія—спасительное познаніе Бога среди заботъ, трудовъ, забавъ и мелочей повседневной жизни съ ея обольщеніями и бѣдствіями.. Ты покажи,—думали и говорили послѣ,—намъ праведниковъ среди базара житейской суеты, въ вихрѣ житейскихъ бурь и невзгодъ“. И Владыка показалъ такихъ праведниковъ. Вы обратите вниманіе на то, что отвлеченная проповѣдь Владыки осталась недостаточной, нужно было ея идеалы приложить къ жизни. Точно также и проповѣдь пастырей о небѣ, ставши отвлеченной, безтѣлесной, не произведетъ должнаго вліянія на народъ. Пастырь долженъ быть прежде всего „праведникомъ въ мірскомъ житіи“, онъ долженъ быть примѣромъ для своихъ пасомыхъ

и показывать имъ, какъ можно, живя своимъ трудомъ въ деревнѣ быть добродѣтельнымъ человѣкомъ. Для этого онъ долженъ жить подобной имъ жизнью.

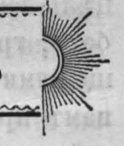
Свящ. І. Л. пишетъ, что не дѣло пастыря «бесѣдовать съ прихожанами о лучшихъ породахъ коровъ и лошадей». Зачѣмъ же выражаться такъ грубо?! Если это же, но сказать въ иной формѣ, полнѣе и безъ отрицанія, то получится: „Дѣло пастыря заботиться о внѣшнемъ благѣ своихъ пасомыхъ, помогать имъ совѣтами въ хозяйствѣ, знакомить ихъ съ лучшими способами обработки земли т. д.“. Что же тутъ плохого и не симпатичнаго?! Каждому настоящему пастырю, любящему своихъ прихожанъ, какъ людей и духовныхъ своихъ чадъ, вполнѣ естественно помогать имъ жить возможно зажиточнѣе. Неужели дѣло пастыря только „указывать народу путь на небо“!?

На этомъ я и закончу свои размышленія съ своимъ заключеніемъ, что духовенству не слѣдуетъ отказываться отъ владѣнія землею, а тѣмъ болѣе спѣшить продажей церковной земли, такъ какъ она всегда будетъ служить, и теперь служитъ, въ бѣднѣйшихъ приходахъ епархіи вѣрнѣйшимъ и пока единственнымъ источникомъ обезпеченія причтовъ, нисколько не препятствуя ихъ служебной дѣятельности и не умаляя достоинства пастыря церкви, а даже возвышая его среди крестьянъ-прихожанъ, которымъ онъ всегда можетъ быть полезенъ и дорогъ не только какъ проповѣдникъ словомъ, но и какъ разумный помощникъ и руководитель дѣломъ и опытомъ въ ихъ многотрудной и тяжелой крестьянской жизни.

Священникъ *Стефанъ Купаловъ*.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Юная исповѣдница.

26 апрѣля сего года (мною) присоединена къ св. православной церкви крестьянская дѣвица Павла Адамова Тиконова, 17 лѣтъ, приписанная къ Боловскому римско-католическому костелу. Присо-

единеніе было совершено съ возможною торжественностью въ Эржепольской церкви, и оно имѣетъ несомнѣнно громадное значеніе въ миссіонерскомъ отношеніи, такъ какъ взбудоражило умы двухъ католическихъ приходовъ. Павла Тиконова—изъ чисто католической семьи, мать ея даже по происхожденію полька;—въ прошломъ году она окончила курсъ въ Эржепольской женской церк.-прих. школѣ, а въ этомъ учебномъ году обучалась въ 2-классномъ министерскомъ училищѣ, находящемся въ помѣщеніи той же церк.-прих. школы. По желанію отца-католика, и вслѣдствіе своего личнаго стремленія къ православію, она вмѣстѣ съ православными дѣтьми усердно посѣщала уроки Закона Божія, со вниманіемъ слушая толкованіе св. Евангелія. Когда все Евангеліе было прочитано съ подробнымъ объясненіемъ по Гладкову, Тиконова изъявила рѣшительное желаніе присоединиться къ православной церкви. Отецъ Тиконовой, самъ хорошо знакомый съ Библіею и близкій къ православію, охотно далъ свое разрѣшеніе. Просила она, чтобы я присоединилъ ее въ среду на пятой недѣлѣ Великаго поста, но я не согласился, такъ какъ желалъ, чтобы при присоединеніи присутствовалъ и отецъ, а потому отложилъ присоединеніе до Лазаревой субботы. Съ радостью готовилась Павлина къ присоединенію, даже дни подсчитывала сколько осталось ей быть еще католичкой; насмѣшки учениковъ католиковъ, ругательства,—на нее не оказывали никакого вліянія. Въ пятницу, передъ Лазаревой субботой, пріѣхалъ за нею отецъ, считавшій ее уже православною. Начиналась распутица, дорога портилась быстро, а до дому далеко—35 верстъ. И сталъ просить отецъ отложить присоединеніе до послѣ Пасхи, чтобы можно было благополучно доѣхать до дому. Навзрыдъ плакала дѣвочка, что вторично не удалось ей присоединиться, но я успокоилъ ее, что послѣ праздниковъ, какъ только пріѣдетъ, присоединю. Въ этомъ, однако, проявился Промыслъ Божій для укрѣпленія ея въ православіи. По пріѣздѣ ея домой начались для нея испытанія. Прежде всего—нашъ ксендзъ Яссасъ-деканъ съ нарочнымъ послалъ увѣдомленіе Боловскому ксендзу, что Павла Тиконова присоединена Эржепольскимъ священникомъ насильно, обманомъ, онъ предписалъ ему немедленно вызвать отца дѣвочки и отъ его имени послать жалобу губернатору на меня. Но Тиконовъ отъ этого отказался, такъ какъ дѣвочка еще не присоединена, и кромѣ того онъ и не желаетъ ей препятствовать переходить въ православіе, такъ какъ въ православной церкви все дѣлается по Евангелію, а у насъ, католиковъ, нѣтъ. Это заявленіе

привело ксендза въ бѣшенство и онъ велѣлъ прислать къ нему дѣвочку, но дѣвочка, не смотря на троекратное приглашеніе, не явилась. Тогда, прождавъ напрасно всѣ праздники, ксендзъ въ Ѳомино воскресенье послалъ къ ней на домъ 5 девотокъ для увѣщанія и объявилъ въ костелѣ, чтобы всѣ молились о ней и старались отговорить ее. Девотки всю ночь съ воскресенья на понедѣльникъ мучили ее своими увѣщаніями, но ничего не могли подѣлать, такъ какъ Павла своими вопросами по Евангелію ставила ихъ втупикъ. На утро онѣ заявили отцу, что въ его дочь поселился сатана, который помогаетъ ей говорить, почему онѣ и не могутъ побѣдить ее. Кромѣ девотокъ, во всѣ дни праздниковъ мучили ее всѣ родственники и всѣ жители деревни, въ которой нѣтъ ни одного православнаго человѣка; счастье еще, что въ своей семьѣ, хотя и католической, она находила поддержку. Ея побѣда надъ девотками, при томъ самыми лучшими, чрезвычайно благотворно подѣйствовала на домашкихъ; объ этомъ генеральномъ сраженіи своей дочери самъ Тиконовъ разсказывалъ мнѣ съ восторгомъ, когда послѣ Ѳоминой недѣли привезъ своихъ дѣтей въ школу. Присоединеніе дочери теперь назначили на 26 апрѣля, къ какому времени надѣялся пріѣхать и онъ самъ. По присоединеніи вручилъ я Павлѣ Тиконовой Новый Завѣтъ съ псалтирью въ роскошномъ переплетѣ съ соотвѣтствующею надписью. А самъ Тиконовъ купилъ у меня полную латышскую Библію, большого формата, и попросилъ отмѣтить всѣ тѣ мѣста, которыми доказывается неправота католицизма, чтобы онъ могъ бы при случаѣ правильно отвѣтить ксендзу. Новоприсоединенная въ настоящее время является твердою и ревностною православною христіанкою. Вѣроятно не далеко то время, когда и отецъ ея, а также и младшій братъ, въ настоящее время слушающій уроки Закона Божія у меня, войдутъ въ лоно св. православной церкви.

Рѣжицкій благочинный, священникъ *К. Зайцъ*.

Торжество православія и національнаго самосознанія въ мѣстечкѣ Саріа, Дриссенскаго уѣзда.

Какъ тяжело православному миссіонеру проѣзжать мимо мѣстъ, освященныхъ прежде молитвеннымъ общеніемъ вѣрующихъ, а нынѣ представляющихъ мерзость запустѣнія!.. Какъ грустно ему смотрѣть

на безразличіе и совершенный индифферентизмъ православныхъ-русскихъ, допускающихъ до полнаго небреженія и разрушенія историческіе памятники края, которые служатъ къ поднятію въ сѣверо-западномъ краѣ православнаго русскаго народнаго самосознанія. Причины такого печальнаго положенія кроются прежде всего въ историческомъ прошломъ здѣшняго края. Многовѣковый гнетъ польскаго владычества отразился у насъ весьма пагубными послѣдствіями на духовной жизни всего населенія. Навязанная католическимъ духовенствомъ унія принизила у истыхъ бѣлоруссовъ родной духъ, вытравила въ народѣ сознаніе его прямого происхожденія отъ предковъ—издревле православныхъ. Хотя, сравнительно недавно уніаты обращены въ православіе, но въ теченіи нѣсколько десятковъ лѣтъ православное духовенство не могло окончательно искоренить того, что Польшей сѣялось вѣками на духовной нивѣ русскаго народа. Одновременно съ поляками, пришлое еврейское племя оказало весьма зловредное вліяніе на здѣшнее коренное населеніе. Еврейство, будучи постоянно въ тѣсномъ общеніи съ простонародьемъ, успѣло привить и укоренить въ народѣ міровоззрѣніе, противное православной вѣрѣ. При такихъ условіяхъ поднятіе національнаго самосознанія въ массѣ здѣшняго православнаго люда представляется весьма труднымъ и, при нѣкоторомъ безразличіи духовныхъ дѣятелей православія и при отсутствіи на указанное дѣло матеріальныхъ средствъ, улучшенія дѣла не предвидится и въ будущемъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, именно съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія, возникла опасность, угрожающая серьезными послѣдствіями русской народности во всемъ сѣверо и юго-западномъ краѣ. Она направлена на насъ со стороны поляковъ. Поляки, тѣсно и дружно сплотившись въ своемъ національно-политическомъ союзѣ подъ флагомъ сооруденной бискупомъ барономъ Роопомъ польской національно-конституціонной партіи, идутъ хотя и медленными и скрываемыми, но вѣрными шагами къ избранной и мало стѣсняемой цѣли—достиженію преобладающаго значенія во всемъ помянутомъ краѣ. По пути такого движенія они въ числѣ важныхъ опорныхъ пунктовъ намѣтили въ свое время и село Сарію, Дриссенскаго уѣзда, по наличности вблизи него бывшихъ условій, благопріятствовавшихъ предпринятому походу. На это село и окружающее его населеніе, не успѣвшее еще окрѣпнуть въ православіи, и россицкій ксендзъ обратилъ сосредоточенное вниманіе. Поддерживаемый въ своихъ начинаніяхъ окружающей шляхтой и землевла-

дѣльцемъ Лопацинскимъ, россицкій ксендзъ предвкушалъ уже торжество католицизма въ селѣ Саріѣ, но этимъ мечтамъ къ окатоличенію и ополяченію саріанскихъ прихожанъ не сбыться за преданною и огненно-ревностною дѣятельностію ея пастыря священника, о. Аркадія Базилевскаго. Помѣщикъ Лопацинскій вздумалъ наложить свою руку на самый древній памятникъ православія въ сей мѣстности, на старую въ селѣ Мушинѣ церковь, и сравнять съ землей мѣсто историческаго памятника. Въ этихъ цѣляхъ чьею-то рукою въ одну ночь оказался снятымъ заборъ, окружавшій съ полъ десятины церковной земли, на которой высились разрушающіяся стѣны старой церкви. Церковь эта рушилась временемъ и по перенесеніи всей службы въ новую Саріанскую церковь старая Мушинская церковь обречена была на полное разрушеніе. При предмѣстникѣ о. Аркадія указъ консисторіи воспослѣдовалъ, коимъ вмѣнялось въ обязанность ему церковь эту разрушить до основанія и предмѣстникъ уже крышу снялъ съ нея, но каменно-кирпичныя стѣны ея, высясь горѣ, говорили лишь о быломъ прошломъ. Когда заборъ около Мушинской церкви былъ снятъ, здѣсь пасся еврейскій скотъ, а католики въ стѣнахъ храма рѣзали и смолили свиней... Ревностный приходскій пастырь не могъ выдержать этой возмутительной картины и сталъ снова ставить заборъ. Но тутъ о. Аркадій наткнулся на всесокрушающую власть пана Лопацинскаго, который дерзнулъ объявить церковную землю своимъ личнымъ достояніемъ и воспретилъ о. Аркадію возведеніе забора. Послѣдній предупредилъ Лопацинскаго, что онъ завязываетъ по этому дѣлу оффиціальную переписку съ Полоцкой Духовной Консисторіей. Узнавъ объ этомъ, Лопацинскій предлагалъ о. Аркадію почтенный даръ въ пятьдесятъ рублей, чтобы тотъ хранилъ только молчаніе объ этой землѣ и не возбуждалъ дѣла. Но честный іерей не могъ стать на путь нечестный, отказался отъ серебренниковъ («камни возопіютъ») и донесъ Консисторіи. Консисторія потребовала отъ священника документовъ, на основаніи которыхъ православная церковь владѣла симъ зданіемъ и окружающей землей; документовъ разъискать не удалось и Духовная Консисторія своимъ постановленіемъ сдалась въ пользу Лопацинскаго, пославъ Саріанскому священнику указъ о томъ, что онъ не вправѣ оспорить въ пользу церкви участка земли, на которомъ стояла церковь и на которую не имѣетъ документа (дарственной записи или крѣпостного акта). О. Аркадій въ душѣ разошелся съ такимъ постановленіемъ Консисторіи, а пану Лопацинскому зая-

вилъ, что онъ возбуждаетъ судебное дѣло о возвратѣ ему на основаніи давности мѣста съ историческимъ духовнымъ памятникомъ на немъ. Лопацинскій не пожелалъ судиться и заявилъ священнику, что онъ въ такомъ случаѣ отказывается отъ правъ на поименованный участокъ, въ чемъ выдалъ о Аркадію на руки письменное заявленіе въ этомъ. Такимъ образомъ, благодаря лишь усердію о. Аркадія, ему удалось отстоять это мѣсто. Но тутъ у о. Аркадія возникалъ важный вопросъ: чѣмъ теперь это мѣсто ознаменовать, какой памятникъ водрузить и откуда взять на это средства. На бѣдныхъ прихожанъ надежды было мало; они, какъ безземельные-батраки, отданные въ полную власть пана Лопацинскаго въ матеріальномъ и сельско-хозяйственномъ отношеніи, сами нуждаются въ матеріальной помощи со стороны другихъ. Въ этихъ видахъ о. Аркадій обратился съ воззваніемъ къ своимъ прихожанамъ, на которое откликнулось нѣсколько болѣе состоятельныхъ крестьянъ и собрали сумму въ сорокъ рублей, а одновременно съ этимъ о. Аркадій написалъ одной благотворительницѣ въ Архангельской губерніи, лично ему извѣстной, о денежной помощи. Жертвовательница, пожелавшая остаться неизвѣстной, откликнулась на призывъ о. Аркадія и въ процентныхъ бумагахъ и купонахъ прислала около 1800 рублей. Приходскимъ совѣтомъ, по полученіи этого дара, рѣшено было вырыть кладезь на мѣстѣ, гдѣ раньше стоялъ св. престолъ Мушинской церкви, а надъ нимъ построить часовню, къ которой ежегодно совершать крестный ходъ 14-го сентября, въ празникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Вотъ освященіе этого кладезя и закладка часовни надъ этимъ мѣстомъ и совершены были 6 іюля 1908 г. На торжество прибыли: полоцкій епархіальный противокатолическій миссіонеръ, священникъ Петръ Лѣпинь, дриссенскій благочинный и уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ Василій Барщевскій съ діаконами Дриссенскаго собора и Церковнянской церкви. Богослуженіе началось наканунѣ совершеніемъ всенощнаго бдѣнія, а въ самый день совершена была утреня и литургія. Послѣ утрени имѣлъ прибыть изъ сосѣдняго села Россицы крестный ходъ (7 верстъ) и когда таковой показался вдали, ему на встрѣчу вышелъ крестный ходъ изъ Саріанской церкви съ пѣніемъ: „Отверзу уста моя...“ и „О Всепѣтая Мати...“. За литургіей, по прочтеніи евангелія, о. благочинный сказалъ народу поученіе объ учрежденіи братства, какъ духовнаго и національнаго союза православныхъ русскихъ, а о. епархіальный миссіонеръ сказалъ на „Бу-

ди Имя Господне"... поученіе объ адскихъ мученіяхъ, коимъ подвергнутся переписавшіеся изъ православія въ католичество, при чемъ онъ объяснилъ и объявилъ, что отпадающіе впредь отъ православной церкви будутъ въ храмѣ предаваться анаѳемѣ, во исполненіе преподанной Епископомъ нашимъ власти приходскимъ священникамъ, при чемъ роздалъ слушателямъ слово Владыки на католиковъ. . Такъ какъ слово о. миссіонера предназначалось для нетвердыхъ въ вѣрѣ, близкихъ къ отпаденію и уже отпадшихъ, а таковые во время литургіи обычно стоятъ позади другихъ молящихся въ церкви, въ оградѣ церковной и внѣ ея, то о. миссіонеръ вышелъ на папертъ церковную и отсюда произнесъ свое слово. И, дѣйствительно, упорствующіе, отпадшіе и истые католики ринулись къ нему послушать слово его—тѣмъ болѣе, что оно началось съ изъясненія притчи о „богатомъ" и Лазарѣ (любимая тема для саріанцевъ противъ богатыхъ), а въ концѣ слова услышали о грозящей имъ анаѳемѣ и получили листокъ о семъ. По окончаніи литургіи крестный ходъ, въ которомъ принялъ участіе и россицкій священникъ, о. Константинъ Орловъ, направился къ старой Мушинской церкви, гдѣ о. епархіальнымъ миссіонеромъ въ сослуженіи вышеупомянутыхъ лицъ было совершено освященіе воды и затѣмъ кладезя. Предъ этимъ освященіемъ о. Аркадій сказалъ своимъ прихожанамъ поученіе о томъ, что по небреженію предковъ здѣсь нынѣ стоящаго православнаго народа это мѣсто было запущено, и параллельно съ этимъ провелъ мысль о томъ, чтобы сердца православныхъ слушателей не заросли духовными терніями и чтобы на этой нивѣ Божіей не выросли волчцы католическаго и польскаго посѣва. Послѣ освященія кладезя произведена была закладка часовни, въ основаніе которой священнослужители положили на известково-цементномъ растворѣ по камню отъ прежней старой церкви. Тутъ же о. благочинный предупредилъ собравшихся, чтобы они не подумали съ возведеніемъ новой часовни о передачѣ приходской церкви католикамъ, каковая навсегда останется достояніемъ православныхъ. Когда освященіе было окончено и крестный ходъ направлялся обратно, народъ ринулся къ кладезю, брали воду и католики, такъ какъ вода чудная на вкусъ и, не взирая на тысячную толпу, черпавшую воду, при незначительной глубинѣ кладезя не изсякала и не мутилась. Крестный ходъ при общемъ народномъ пѣніи. привитомъ усердными, личными трудами о. Аркадія, возвратился въ церковь.

И будетъ для народной памяти строющаяся здѣсь часовня со святымъ колодцемъ, какъ преданіе священное, свидѣтельствовать грядущимъ поколѣніямъ о глубокой религіозности и преданности своей родинѣ ихъ предковъ А вѣдь это мѣсто при другихъ обстоятельствахъ могло бы исчезнуть изъ памяти народной; самая мѣстность могла бы быть преобразована, мѣсто историческаго памятника исчезло бы, явилось бы новое ея названіе, соотвѣтсвенно желаніямъ и распоряженіямъ пана Лопацинскаго, и если еще въ нынѣшнемъ поколѣніи, присущія ей, историческія преданія слабо держались бы, то въ слѣдующемъ исчезли бы безслѣдно. При нынѣшнемъ лихолѣтьи дорогой родины проявившіяся польскія посягательства на русскую народность представляются весьма опасными и требуютъ противодѣйствія съ нашей стороны. Намъ, духовнымъ сѣятелямъ на нивѣ Христовой въ сѣверо-западномъ краѣ, предстоитъ необходимость оживить въ православномъ населеніи православно-русскій духъ и пробудить національное самосознаніе и на мѣстахъ церковно-историческихъ поднять русское знамя въ назиданіе всему населенію. Намъ необходимо сейчасъ же озаботиться, чтобы эти мѣста были ограждены отъ польскаго посягательства на нихъ, а мѣста, ознаменованныя историческими событіями, изъяты были изъ частнаго владѣнія и переданы въ собственность государства—хозяина безпристрастнаго. Они необходимы намъ, какъ источники патріотическаго самосознанія, питающіе въ массѣ кореннаго бѣлорусскаго населенія государственную мощь отечества. Правительство властно взять ихъ подъ свою опеку для охраны этого дорогого народнаго достоянія отъ вольныхъ посягательствъ поляковъ. Мы вполнѣ увѣрены, что тогда православное духовенство и лучшіе изъ русскихъ людей приложатъ силы, найдутъ средства и используютъ свою историческую мѣстность въ патріотически просвѣтительномъ направленіи на благо русскаго народа. Не смогутъ сами—оградятъ хоть заборомъ, поставятъ знамя православія—св. крестъ, заложатъ основу, а ихъ послѣдователи потомки создадутъ на ней великое дѣло развитія въ краѣ вселенскаго православія и самобытной русской національности. Отцы и братіе! устраивайте ежегодно со своими и сосѣдними прихожанами къ этимъ духовно-историческимъ памятникамъ торжественные крестные ходы, произносите зажигательныя проповѣди противъ католичества и полонизаціи вашихъ прихожанъ. Эти мѣры, будьте увѣрены, не только въ свое время принесутъ плодъ свой, но и въ данный мо-

ментъ объединятъ весь вашъ духовный виноградъ неразрывными узами съ вами и съ дорогимъ православіемъ. Отцы и братіе! пусть призывъ сей не останется гласомъ вопіющаго въ пустыни! Пусть каждый іерей, взирая на памятники православной церкви, приходящіе въ разрушеніе,—на памятники, возможные къ захвату поляками, скажетъ: аще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя!

Полоцкій епархіальный миссіонеръ,
священникъ *Петръ Лѣпинъ.*

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается. 17 мая 1909 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.

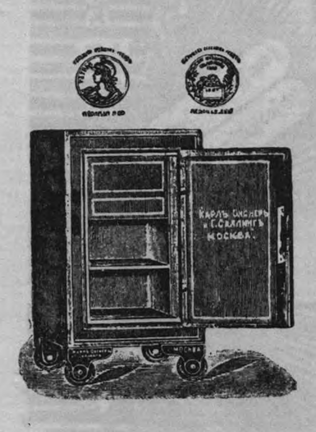
Допускается мѣсячная разсрочка платежей

Новѣйшія пишущія машины „СТЕВЕРЪ“.

съ виднымъ шрифтомъ удостоены **первыхъ наградъ** на спеціальныхъ выставкахъ пиш. машинъ въ Берлинѣ, Брюсселѣ, Вѣнѣ и Венеціи за конструкцію и быстроту письма.

„НЕСГОРАЕМЫЕ ШКАФЫ“.

Московской фабрики КАРЛА ОКСНЕРЪ и Г. САЛИНГЪ. Первокласснаго качества съ патентованными замками **«Протекторъ»**.

Единственный представитель для всей Россіи *Карлъ Окснеръ.*

Фабричный складъ Москва, Милютинскій, 14.